ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Маралова Т. П. Взаимосвязь стиля воспитания, отношения к родителям и нормативности поведения в старшем подростковом возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6 (июнь). – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2019/192023.htm.

ART 192023 **DOI 10.24411/2304-120X-2019-12023** **УДК 159.923.2**

Маралова Татьяна Петровна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец
tmatalova@inbox.ru

Взаимосвязь стиля воспитания, отношения к родителям и нормативности поведения в старшем подростковом возрасте

Аннотация. *Статья посвящена выявлению взаимосвязи стиля воспитания родителей, отношения к родителям и нормативности поведения в старшем подростковом возрасте. Проверялась гипотеза об опосредованном влиянии стиля воспитания родителей на нормативное поведение подростков. В результате было установлено, что влияние стиля воспитания на нормативность поведения у подростков опосредовано характером их отношения к родителям. Высокий уровень нормативности поведения и ответственности подростки будут проявлять только в том случае, если воспринимают своих родителей как людей, не отстраненных от жизни детей, интересующихся их делами, без директивности предписаний и повышенного контроля.*
Ключевые слова: *нормативность поведения, уважение к социальным нормам, стиль семейного воспитания, тип отношения к детям, отношение к родителям, старшие подростки.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Нормативность поведения выступает в качестве важнейшего показателя, с одной стороны, адаптированности личности к социуму, а с другой – ее психологической зрелости. Осваивая в ходе своего развития различные нормы и правила поведения, человек имеет возможность плодотворно взаимодействовать с другими людьми, достигать собственные цели и решать многообразные задачи, которые перед ним ставит жизнь. Под нормативным поведением понимают обычно поведение, осуществляемое в соответствии с определенными требованиями и правилами (нормами), которое обеспечивает человеку достижение целей, не нанося ущерба окружающему, в том числе и другим людям. Нормативность же выступает в качестве обобщенного личностного свойства и характеризует способность индивида к нормативному поведению в различных жизненных ситуациях.

Нормативность поведения формируется в процессе социализации с раннего детства. Значительную роль в этом процессе играют взрослые, прежде всего родители. В современной психологии имеется значительное количество исследований, посвященных выявлению влияния родителей на становление личностных и поведенческих особенностей детей. В то же время следует отметить, что многие из них выполнены в парадигме субъект-объектных связей, в том числе это касается и нормативности поведения. Например, считается, что авторитетный стиль (по другим классификациям – демократический) способствует становлению нормативности поведения. При этом не всегда учитывается тот факт, как сам ребенок относится к родителю так, насколько он воспринимает его как значимого и сопричастного к своей жизни. Особенно это касается такого наиболее сложного возрастного периода, как подростковый.

Исходя из этого соображения, нами было предпринято специальное исследование, *цель* которого состояла в выявлении взаимосвязи стиля воспитания родителей, отношения к родителям со стороны детей и нормативности поведения подростков.

Было сделано *предположение* об опосредованном влиянии стиля семейного воспитания на нормативность поведения. Иными словами, старшие подростки только тогда будут проявлять высокий уровень нормативности поведения, когда они воспринимают родителя как значимого взрослого, искренне, но не чрезмерно интересующегося его делами, проявляющего дружелюбие и сопричастность к его жизни. И наоборот, оценка родителя как отстраненного от его жизни, реально мало интересующегося им, проявляющего элементы враждебности и недоверия, ориентированного на высокий контроль будет создавать предпосылки для снижения уровня нормативности поведения и ответственности.

Проблема нормативности поведения привлекает внимание специалистов различных профилей: философов, социологов, психологов, педагогов и др. Интерес этот не случаен и обусловлен значимостью исследования нормативности поведения как фактора успешной адаптации человека к социуму. К настоящему времени сложился ряд теорий нормативности поведения. В зарубежной психологии и социологии активно обсуждаются теории интернализации, социальной идентичности, рационального выбора, «социального автопилота», «социального радара» [1]. Особо следует выделить теорию «нейтрализации», в рамках которой предпринимается попытка объяснить, почему люди склонны к нарушению норм [2].

В отечественной психологии проблема нормативности поведения решается в рамках структурно-диалектического подхода. В качестве единицы анализа нормативности предлагается рассматривать нормативную ситуацию, под которой понимается стандартная ситуация социокультурного взаимодействия, в которой точно определены правила поведения для каждого участника взаимодействия [3]. Отсюда нормативность понимается как качество освоения нормы или нормативной ситуации [4].

Имеется значительное число эмпирических исследований, посвященных изучению влияния нормативности на поведение человека, а также факторов, обусловливающих принятие человеком норм и правил поведения. В частности, Т. Кондо [5] было установлено, что нормативное поведение выступает в качестве стабилизатора процесса сотрудничества. Т. В. Белых [6] показано, что снижение моральной нормативности поведения отрицательно сказывается на личностном адаптационном потенциале, обусловливает выбор агрессивных и асоциальных способов совладания.

Что касается проблемы влияния родителей на нормативность поведения, то здесь приоритет принадлежит Дж. Паттерсону [7], который доказал, что отклонения в поведении детей обусловлены высоким уровнем принуждения со стороны родителей. Эти выводы в последующем были подтверждены многочисленными исследованиями. Например, М. Мензах и А. Куранхи [8] установили, что стиль воспитания влияет на социальное развитие детей. Авторитетное воспитание, основанное на рассуждениях, понимании, консенсусе и доверии, приводит к просоциальному поведению, в то время как авторитарное воспитание, основанное на строгих правилах, силе, угрозах, словесных и физических наказаниях, – к антисоциальному поведению.

В отечественной психологии имеется значительное число исследований, посвященных влиянию стиля семейного воспитания на личностное развитие детей. В частности, А. В. Прялухина и Л. Г. Лаптев [9] выявили взаимосвязь стилей воспитания с агрессивностью подростков. Д. А. Циринг с соавторами [10] установлена связь стилей семейного воспитания с личностной беспомощностью детей. М. М. Мишина и Н. В. Серебрякова [11] доказали влияние стиля семейного воспитания на успешность учебной деятельности подростков. А. С. Лозовенко и И. Н. Коноплева [12] выявили особенности ценностных ориентаций у девиантных подростков в зависимости от стиля семейного воспитания.

Завершая краткий обзор литературы, хотелось бы сделать некоторые обобщения. Во-первых, большинство работ посвящено исследованию влияния стиля семейного воспитания на формирование определенных личностных качеств у детей или отклонения от норм и в меньшей мере изучению собственно нормативности поведения. Во-вторых, логика исследований выстраивается по принципу «если... то...» с целью установления линейных связей между стилем воспитания и поведением детей, что дает право делать выводы об эффективности или неэффективности того или иного стиля воспитания, при этом субъектность детей не учитывается в должной степени. Такой подход представляется нам не совсем верным. Важен не только сам стиль воспитания, которые используют родители, но и восприятие этого стиля детьми. Только в этом случае можно будет говорить о формировании или изменении того или иного стиля поведения детей на разных возрастных этапах развития.

В соответствии с поставленными целями был подобран диагностический инструментарий. Нормативность поведения изучалась с помощью теста «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина [13], использовалась шкала «Моральная нормативность». А также использовалась шкала «Ответственность и совестливость» теста В. М. Мельникова и В. М. Ямпольского [14], позволяющая делать выводы об уровне уважения к социальным нормам и уровне ответственности. Стиль семейного воспитания изучался с помощью методики «Стратегии семейного воспитания» С. С. Степанова в модификации И. И. Махониной [15]. Тип отношения родителей к детям выявлялся с помощью теста А. Я. Варга и В. В. Столина [16]. Отношение к родителям исследовалось при помощи теста «Подростки о родителях» Е. Шафера в модификации З. Матейчика и П. Ржичана [17]. Обработка результатов осуществлялась с помощью корреляционного анализа. Использовался дихотомический коэффициент корреляции Пирсона.

Всего в исследовании приняло участие 56 подростков различного пола в возрасте 13–14 лет и 56 родителей (мамы) одной из специализированных школ г. Череповца Вологодской области.

Обратимся к основным результатам исследования. Прежде всего, охарактеризуем выборку испытуемых по всем исследуемым параметрам. Распределение испытуемых по уровням моральной нормативности и уважения к социальным нормам представлено в табл. 1.

Таблица 1

Уровни моральной нормативности и уважения к социальным нормам

Уровни	***Моральная нормативность***		***Уважение к социальным нормам***	
	n	***%***	***n***	***%***
Высокий	31	55,36	19	33,93
Средний	25	44,64	28	50,00
Низкий	0	0	9	16,07
Всего	56	100	56	100

Как видно из табл. 1, 55,36% подростков обладают высоким уровнем моральной нормативности (по тесту «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина). 44,64% находятся на среднем уровне. Низкую моральную нормативность не продемонстрировал ни один из испытуемых, что, несомненно, с позитивной стороны характеризует данную школу. Несколько менее впечатляющие результаты получены по тесту В. М. Мельникова и В. М. Ямпольского (шкала «Ответственность и совестливость»). Здесь 33,93% испытуемых продемонстрировали высокий уровень уважения к социальным нормам, 50% – средний уровень, 16,07% – низкий. Это свидетельствует о том, что при относительно высоком уровне моральной нормативности, некоторые

обучающиеся не всегда способны проявлять высокий уровень ответственности, придерживаться существующих норм, что в целом не является неожиданным для данной возрастной категории детей.

Распределение родителей (матерей) по стилям семейного воспитания представлено в табл. 2.

Таблица 2

Стили семейного воспитания

Стили	***n***	***%***
Авторитетный (демократический)	26	46,43
Авторитарный	18	32,14
Либеральный	12	21,43
Индифферентный	0	0,00
Всего	56	100

Исследование стилей семейного воспитания с помощью опросника С. С. Степанова в модификации И. И. Махониной показало, что преобладающим стилем воспитания родителей (матерей) является авторитетный стиль (по другим классификациям – демократический) – 46,43%. Авторитарный стиль воспитания продемонстрировали 32,14%, либеральный – 21,43%. Индифферентный, то есть безразличный, стиль не обнаружен.

Аналогичным образом представим результаты опроса родителей с использованием теста отношения родителей к детям А. Я. Варга и В. В. Столина (табл. 3).

Таблица 3

Типы отношения родителей к детям

Уровни	***Принятие/ отвержение***		***Кооперация***		***Симбиоз***		***Контроль***		***Отношение к неудачам ребенка***	
	n	***%***	***n***	***%***	***n***	***%***	***n***	***%***	***n***	***%***
Высокий	40	71,43	3	5,36	0	0,00	8	14,29	0	0,00
Средний	16	28,57	21	37,50	2	3,57	20	35,71	3	5,36
Низкий	0	0	32	57,14	54	96,43	28	50,00	53	94,64
Всего	56	100	56	100	56	100	56	100	56	100

Как видно из табл. 3, в целом родители (мамы) продемонстрировали достаточно высокий уровень принятия своих детей – 71,43%, и лишь у 28,57% принятие своего ребенка находится на среднем уровне. Матерей с явным отвержением мы не обнаружили. В то же время высокий уровень готовности к кооперации продемонстрировали только 5,36% родителей, средний – 35,5%, и 57,14% не проявляют стремления к выраженной кооперации с детьми. 96,43% испытуемых не склонны к симбиотической связи. С высоким уровнем симбиоза не обнаружено ни одного родителя. Ориентация на высокий контроль характерна для 14,29% родителей, умеренный контроль предпочитает 35,71%, у половины родителей контроль по отношению к детям ослаблен – 50%. Подавляющее большинство родителей (94,64%) не считает своего ребенка неудачником, что вполне закономерно, так как он обучается в достаточно престижном учебном заведении. Характеризуя полученные результаты в целом, можно констатировать, что родителям обследованных подростков свойственно высокое принятие своего ребенка, предоставление ему самостоятельности без излишней опеки и вмешательства в его дела.

Рассмотрим теперь на основе анализа результатов, полученных с помощью теста Е. Шафер в модификации З. Матейчика и П. Ржичана, как подростки отражают своих родителей, оценивают их уровень позитивного интереса к себе, директивность, враждебность, автономность и непоследовательность требований. Результаты приведены в табл. 4.

Таблица 4

Оценка подростками отношения к себе родителей (матери)

Уровни	*Позитивный интерес*		*Директив-ность*		*Враждеб-ность*		*Автоном-ность*		*Непоследова-тельность*	
	n	*%*	*n*	*%*	*n*	*%*	*n*	*%*	*n*	*%*
Высокий	10	17,86	10	17,86	0	0	8	14,29	0	0
Средний	21	37,50	27	48,21	10	17,86	19	33,93	1	1,79
Низкий	25	44,64	19	33,93	46	82,14	29	51,78	55	98,21
Всего:	56	100	56	100	56	100	56	100	56	100

Анализ данных, представленных в табл. 4, показал, что 17,86% подростков оценивают позитивный интерес к себе со стороны родителей (матери) как высокий, 48,21% – как средний, 44,64% – как низкий. В то же время высокий уровень директивности со стороны родителей отмечают только 17,86%, умеренный – 48,21% и низкий – 33,93%. Достаточно благоприятные показатели получены относительно оценки уровня враждебности к себе со стороны родителей. 82,14% испытуемых отмечают отсутствие таковой, 17,96% констатируют наличие некоторой напряженности в отношениях, выражающихся в отдельных проявлениях враждебности. Высокую автономность родителей, то есть отстраненность, отчужденность от личности подростка, отметили 14,29% детей, для 33,93% такая автономность имеет умеренное проявление, более половины испытуемых (51,78%) не испытывают чувства обособленности, отстраненности родителей, в данном случае матери, от себя. Наконец, непоследовательность в требованиях отметил лишь один испытуемый. 98,21% детей считают, что их родители ведут себя предсказуемо и последовательно. Обобщая результаты по данному тесту по выборке в целом, можно сделать вывод, что подростки чувствуют себя достаточно уверенно и самостоятельно, не воспринимают родителей как излишне директивных, автономных и враждебных себе. Понятно, что индивидуальные варианты отношения к родителям могут существенно отличаться.

Обратимся теперь к решению основной задачи настоящего исследования – выявлению взаимосвязи стилей семейного воспитания, отношения подростков к своим родителям (матери) и нормативности поведения. С этой целью нами был осуществлен корреляционный анализ всех исследуемых факторов. Как видно из табл. 1–4, все результаты представлены либо по двум, либо по трем уровням. Если каждый уровень по каждому параметру принять за «1», а все остальные уровни – за «0», то представляется возможным исследовать все взаимосвязи изучаемых параметров друг с другом, используя дихотомический коэффициент корреляции Пирсона.

Представим последовательно результаты взаимосвязей стилей семейного воспитания с типами отношения к детям, отношения подростков к родителям и нормативности поведения.

Взаимосвязь авторитетного (демократического) стиля воспитания со всеми другими параметрами представлена на рис. 1.

Авторитетный стиль воспитания (рис. 1) положительно коррелирует с умеренным контролем ($\varphi = 0{,}28$, при $p \leq 0{,}05$), умеренным позитивным интересом к детям ($\varphi = 0{,}24$, при $p \leq 0{,}05$), низким уровнем оценки подростками враждебности родителей ($\varphi = 0{,}31$, при $p \leq 0{,}05$) и низким уровнем автономности ($\varphi = 0{,}33$, при $p \leq 0{,}01$). В свою очередь, умеренный интерес к себе со стороны родителей связывается подростками с отсутствием высокой директивности ($\varphi = -0{,}26$, при $p \leq 0{,}05$) и низкой автономностью родителей ($\varphi = 0{,}38$, при $p \leq 0{,}01$). Низкий уровень автономности положительно коррелирует с низким уровнем враждебности ($\varphi = 0{,}22$, при $p \leq 0{,}05$). Обращает на себя

внимание, что высокий уровень моральной нормативности обнаруживает тесную связь с высоким уровнем уважения к нормам или ответственностью (φ = 0,57, при p ≤ 0,001). А оба этих параметра положительно коррелируют с авторитетным стилем воспитания (φ = 0,40, при p ≤ 0,01 и φ = 0,32, при p ≤ 0,01). Более того, высокий уровень моральной нормативности положительно коррелирует с умеренным позитивным интересом к детям со стороны родителей (φ = 0,33, при p ≤ 0,01). Таким образом, вырисовывается достаточно благоприятная картина, когда авторитетный стиль воспитания положительно воспринимается детьми, что находит отражение в высоком уровне их моральной нормативности и уважения к социальным нормам.

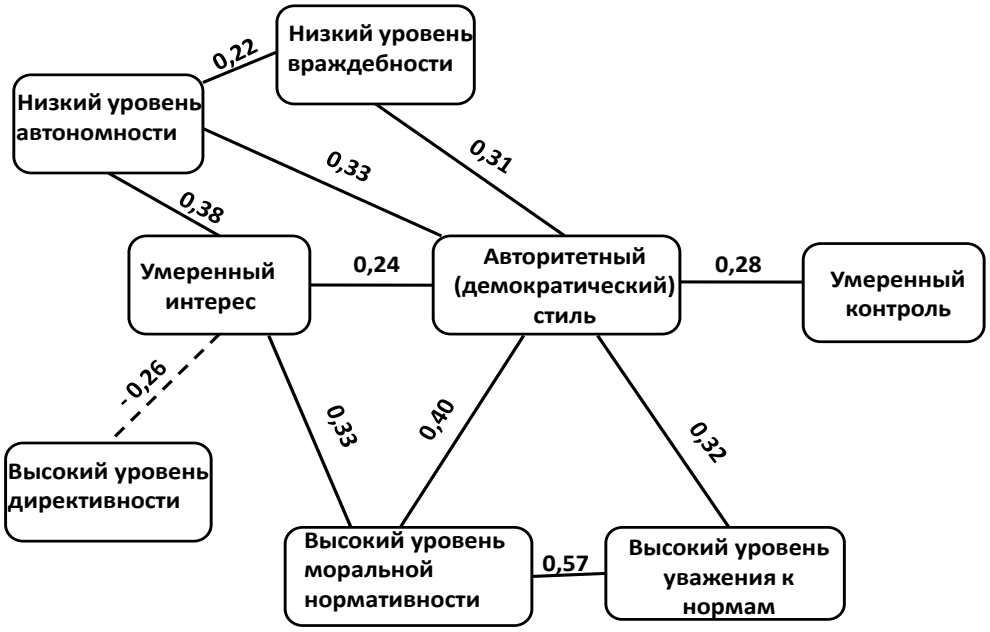

Рис. 1. Взаимосвязь авторитетного стиля воспитания, отношения к детям с нормативностью поведения и оценкой детьми своих родителей

Иную картину мы наблюдаем при анализе взаимосвязей авторитарного стиля воспитания с изучаемыми показателями нормативности и отношения к родителям (см. рис. 2).

Как хорошо видно из рис. 2, авторитарный стиль воспитания обнаружил сильную положительную связь с высоким уровнем контроля (φ = 0,59, при p ≤ 0,001), средним уровнем враждебности по отношению к ребенку (φ = 0,48, при p ≤ 0,01) и средним уровнем автономности (φ = 0,23, при p ≤ 0,05). При этом средний уровень автономности родителей связывается в сознании подростков с низким позитивным интересом к ним со стороны родителей (φ = 0,27, при p ≤ 0,05). Такая ситуация отрицательно отражается на уровне моральной нормативности и уровне уважения к социальным нормам. Как видим, авторитарный стиль отрицательно коррелирует с высоким уровнем моральной нормативности (φ = –0,24, при p ≤ 0,05) и высоким уровнем уважения к нормам (φ = 0,30, при p ≤ 0,05). Таким образом, снижение уровня нормативности поведения обусловлено не только авторитарным стилем семейного воспитания, который связан с повышенным контролем, но и отражением в сознании подростков своих родителей (матерей) как умеренно отстраненных от них, с низким уровнем позитивного интереса к их делам и элементами враждебности.

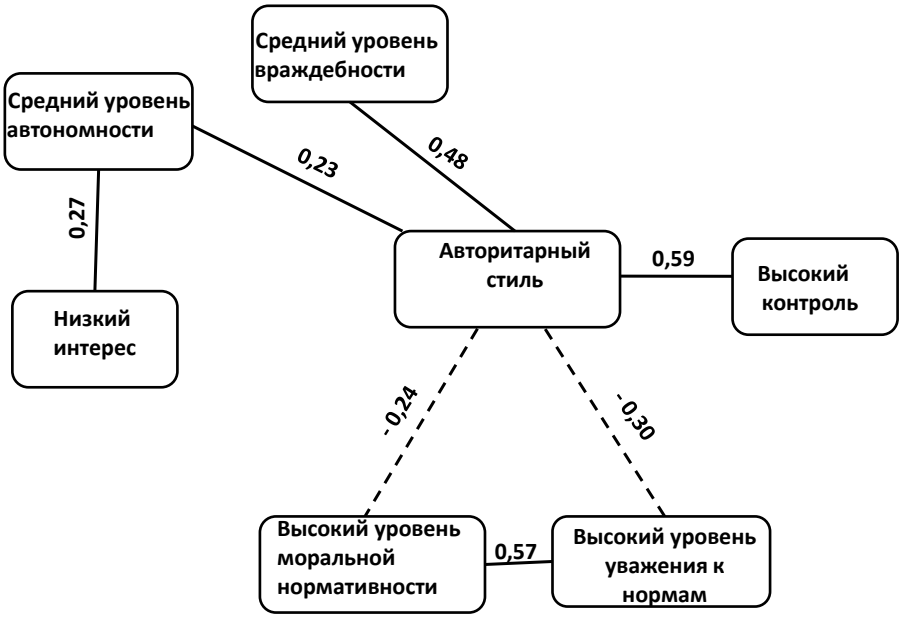

Рис. 2. Взаимосвязь авторитарного стиля воспитания с нормативностью поведения и оценкой детьми своих родителей

Достаточно любопытные данные получены нами относительно либерального стиля семейного воспитания (рис. 3).

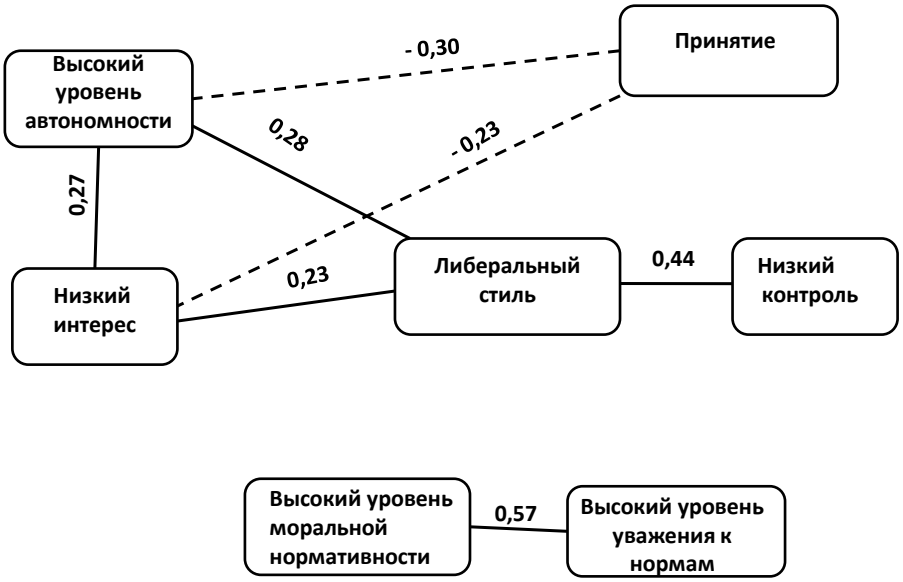

Рис. 3. Взаимосвязь либерального стиля воспитания с нормативностью поведения и оценкой детьми своих родителей

Как и следовало ожидать (рис. 3), либеральный стиль семейного воспитания положительно коррелирует с низким контролем (φ = 0,44, при p ≤ 0,01), низким позитивным интересом (φ = 0,23, при p ≤ 0,05) и высоким уровнем автономности (φ = 0,28, при p ≤

0,05). Высокий уровень автономности родителей ожидаемо оказался положительно связан с низким позитивным интересом к детям (φ = 0,27, при p ≤ 0,05). Следует особо подчеркнуть, что здесь низкий интерес и высокая автономность отрицательно коррелируют с параметром «принятие» по тесту А. Я. Варга и В. В. Столина (φ = 0,23, при p ≤ 0,05 и φ = 0,30, при p ≤ 0,01). Иными словами, если родители не совсем принимают своего ребенка, то он воспринимает это как низкий интерес к себе и отчужденность взрослого. При либеральном стиле мы не обнаружили ни положительной, ни отрицательной связи исследуемых параметров с уровнем моральной нормативности и уважением к социальным нормам. Дополнительное исследование показало, что здесь 42% испытуемых продемонстрировали высокий уровень моральной нормативности и 58% – средний, 33% – высокий уровень уважения к нормам и 67% – средний и низкий уровни. Это позволяет сделать заключение, что при либеральном стиле семейного воспитания подростки могут проявлять как высокую, так и умеренную моральную нормативность, однако это в любом случае связано со снижением уровня ответственности.

Таким образом, в целом гипотеза исследования подтвердилась. Было установлено, что стиль семейного воспитания в большей степени связан с уровнем контроля, чем с другими параметрами отношения родителей к детям. Как и следовало ожидать, авторитетный стиль коррелирует с умеренным контролем, авторитарный – с высоким контролем и либеральный – с пониженным контролем. Доказано, что стиль семейного воспитания не прямо связан с уровнем нормативности поведения, а опосредован отношением подростков к своим родителям. В результате можно сделать следующие выводы.

Высокий уровень нормативности и ответственности у подростков, родители которых придерживаются авторитетного стиля воспитания, будут проявлять только в том случае, если они оценивают своих родителей как проявляющих к ним умеренный, но не чрезмерный интерес, дружелюбно настроенных и не отчужденных от ребенка. При этом критерий наличия интереса к их делам для подростков – отсутствие директивности.

Авторитарный родитель для подростка – это не только родитель с повышенными требованиями и контролем, а человек, который, по мнению детей, реально не интересуется их делами, обладает высоким уровнем автономии, то есть непричастности и отчужденности, проявляет элементы недоверия и враждебности. В этом случае, как показало исследование, имеет место снижение нормативности поведения, проявляющееся прежде всего в снижении ответственности.

Родителя с либеральным стилем воспитания подросток воспринимает как человека, который не проявляет к нему своего интереса, полностью отчужденного. Поэтому слабый контроль понимается не как доверие и предоставление самостоятельности, а как безразличие. Такая ситуация по-разному отражается на поведении подростков. Одни из них в силу своих личностных особенностей стараются следовать социальным и моральным нормам, проявляя при этом высокий уровень ответственности. Другие – реагируют посредством снижения уровня нормативности поведения.

Дальнейшую перспективу исследования мы видим в выявлении роли педагогов и сверстников в становлении нормативности поведения подростков. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности психологической службы образовательных организаций в работе с подростками и их родителями.

Ссылки на источники

1. Morris M. W., Hong Y. Y, Chiu C. Y., Liue Z. Normology: Integrating insights about social norms to understand cultural dynamics // Organizational Behavior and Human Decision Processes. – 2015. – Vol. 129. – P. 1–13. – URL: https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2015.03.001.
2. Sykes G. M., Matza D. Techniques of neutralization: A theory of delinquency // American Sociological Review. – 1957. – № 43. – P. 643–656.

3. Веракса Н. Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // Перемены. – 2000. – № 1. – С. 81–107.
4. Пащенко А. К. Структурно-диалектический подход к пониманию проблемы нормативного поведения личности // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 299–304.
5. Kondo T. Some Notes on Rational Behavior, Normative Behavior, Moral Behavior, and Cooperation // Journal of Conflict Resolution. – 1990. – Vol. 34(3). – P. 495–530. – URL: https://doi.org/10.1177/0022002790034003006.
6. Белых Т. В. Моральная нормативность поведения в структуре интегральной индивидуальности современной студенческой молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 2-1. – С. 53–57.
7. Patterson G. R. A social learning approach. Coercive family process. – 1982. – Vol. 3. – Eugene, OR: Castalia Publishing Company. – 368 p.
8. Mensah M. K., Kuranchie A. Influence of Parenting Styles on the Social Development of Children // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2013. – Vol. 2. – № 3. – DOI: 10.5901/ajis.2013.v2n3p123
9. Прялухина А. В., Лаптев Л. Г. Закономерности и особенности влияния стилей семейного воспитания на агрессивность подростка // Человеческий капитал. – 2013. – № 7 (55). – С. 105–110.
10. Циринг Д. А., Пономарева И. В., Овчинников М. В., Евстафеева Е. А., Честюнина Ю. В. Эмпирическое исследование стилей семейного воспитания и особенностей взаимоотношений с родителями в семьях детей с личностной беспомощностью // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-4. – С. 929–933.
11. Мишина М. М., Серебрякова Н. В. Взаимосвязь стиля семейного воспитания с успешностью учебной деятельности подростков // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 4. – С. 120–131.
12. Лозовенко А. С., Коноплева И. Н. Стиль воспитания в семье и ценностные ориентации у подростков с девиантным поведением // Психология и право. – 2012. – № 2. – С. 33–43.
13. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ). – URL: http://www.gurutestov.ru/test/42/
14. Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.
15. Методика «Стратегии семейного воспитания» С. С. Степанова в модификации И. И. Махониной. – URL: https://infourok.ru/metodika-strategii-semeynogo-vospitaniya-ss-stepanova-v-modifikacii-ii-mahoninoy-451519.html.
16. Психологические тесты / ред. А. А. Карелин. – М., 2001. – Т. 2. – С.144–152.
17. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. – СПб.: «ФАРМиндекс», 2001. – 68 с.

Tatiana Maralova,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Psychology Chair, Cherepovets State University, Cherepovets
tmatalova@inbox.ru

The relationship of parenting style, attitude to parents and behavior standards in older adolescence

Abstract. The article is devoted to identifying the relationship of parenting style, attitude towards parents and behavior standards in older adolescence. The author tested a hypothesis about the indirect influence of parenting style on the behavior standards of adolescents. As a result, it was found that the influence of parenting style on the behavior standards of adolescents is mediated by the nature of their attitude towards parents. Adolescents would show a high level of behavior standards and responsibility only if they perceive their parents as people who are not excluded from the life of children, who are interested in their affairs, without dogmatic prescriptions and increased control.

Key words: behavior standards, respect for social norms, parenting style, type of attitude towards children, attitude towards parents, older adolescents.

References

1. Morris, M. W., Hong, Y. Y, Chiu, C. Y. & Liue, Z. (2015). Normology: Integrating insights about social norms to understand cultural dynamics , Organizational Behavior and Human Decision Processes, vol. 129, pp. 1–13. Available at: https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2015.03.001 (in English).
2. Sykes, G. M. & Matza, D. (1957). “Techniques of neutralization: A theory of delinquency”, *American Sociological Review*, № 43, pp. 643–656 (in English).
3. Veraksa, N. E. (2000). “Lichnost' i kul'tura: strukturno-dialekticheskij podhod”, *Peremeny*, № 1, pp. 81–107 (in Russian).

4. Pashchenko, A. K. (2012). “Strukturno-dialekticheskij podhod k ponimaniyu problemy normativnogo povedeniya lichnosti”, *Filologiya i kul'tura*, № 3 (29), pp. 299–304 (in Russian).
5. Kondo, T. (1990). “Some Notes on Rational Behavior, Normative Behavior, Moral Behavior, and Cooperation”, *Journal of Conflict Resolution*, vol. 34(3), pp. 495–530. Available at: https://doi.org/10.1177/0022002790034003006 (in Russian).
6. Belyh, T. V. (2014). “Moral'naya normativnost' povedeniya v strukture integral'noj individual'nosti sovremennoj studencheskoj molodezhi”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, t. 14, № 2-1, pp. 53–57 (in Russian).
7. Patterson, G. R. (1982). *A social learning approach. Coercive family process*, vol. 3, Eugene, OR: Castalia Publishing Company, 368 p. (in English).
8. Mensah, M. K. & Kuranchie, A. (2013). “Influence of Parenting Styles on the Social Development of Children”, *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, vol. 2, № 3, DOI: 10.5901/ajis.2013.v2n3p123 (in Russian).
9. Pryaluhina, A. V. & Laptev, L. G. (2013). “Zakonomernosti i osobennosti vliyaniya stilej semejnogo vospitaniya na agressivnost' podrostka*”, Chelovecheskij kapital*, № 7 (55), pp. 105–110 (in Russian).
10. Ciring, D. A., Ponomareva, I. V., Ovchinnikov, M. V., Evstafeeva, E. A. & Chestyunina, Yu. V. (2014). “Empiricheskoe issledovanie stilej semejnogo vospitaniya i osobennostej vzaimootnoshenij s roditelyami v sem'yah detej s lichnostnoj bespomoshchnost'yu”, *Fundamental'nye issledovaniya*, № 11-4, pp. 929–933 (in Russian).
11. Mishina, M. M. & Serebryakova, N. V. (2015). “Vzaimosvyaz' stilya semejnogo vospitaniya s uspeshnost'yu uchebnoj deyatel'nosti podrostkov”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, № 4, pp. 120–131 (in Russian).
12. Lozovenko, A. S. & Konopleva, I. N. (2012). “Stil' vospitaniya v sem'e i cennostnye orientacii u podrostkov s deviantnym povedeniem”, *Psihologiya i pravo*, № 2, pp. 33–43 (in Russian).
13. *Mnogourovnevyj lichnostnyj oprosnik “Adaptivnost'” (MLO-AM).* Available at: http://www.gurutestov.ru/test/42/ (in Russian).
14. Mel'nikov, V. M. & Yampol'skij, L. T. (1985). *Vvedenie v eksperimental'nuyu psihologiyu lichnosti*, Prosveshchenie, Moscow, 319 p. (in Russian).
15. *Metodika “Strategii semejnogo vospitaniya” S. S. Stepanova v modifikacii I. I. Mahoninoj.* Available at: https://infourok.ru/metodika-strategii-semeynogo-vospitaniya-ss-stepanova-v-modifikacii-ii-mahoninoy-451519.html (in Russian).
16. Karelin, A. A. (2001). *Psihologicheskie testy*, Moscow, t. 2, pp.144–152 (in Russian).
17. Vasserman, L. I., Gor'kovaya, I. A. & Romicyna, E. E. (2001). *Psihologicheskaya metodika “Podrostki o roditelyah” i ee prakticheskoe primenenie,* “FARMindeks”, St. Petersburg, 68 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	13.04.19	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	20.05.19
Принята к публикации *Accepted for publication*	20.05.19	Опубликована *Published*	30.06.19

ISSN 2304-120X 06
www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019
© Маралова Т. П., 2019